

Ли Юнь вспомнил, что это был тот самый капитан Сунь, который порвал справку о его медицинской практике.

В то время он также сказал, что это был поддельный сертификат.

Теперь они на самом деле осмелились порвать даже документы военного ведомства, но на этот раз они вломились в большое дело.

"Вы уже прочитали этот документ?"

Ли Юн спрашивал.

"Я посмотрю поближе..."

Как я уже говорил, внезапно капитан Сунь прямо порвал документы Ли Юня.

Ли Юн вообще не реагировал, у них хватило наглости быть такими большими.

Даже не проверив информацию, они осмелились напрямую уничтожить его карту.

Когда менеджер Зоу увидел, что его удостоверение было порвано, он наткнулся на мастерскую.

Капитан Сун гордо засмеялся и сказал: "Видишь, я же говорил, что это поддельное удостоверение!"

"Этот менеджер работал в месте, где было несколько фальшивых удостоверений личности, и мы проверили их все, и сегодня его снова разоблачили!"

Режиссёр Лин слегка улыбнулась и сказала: "На этот раз ты в глубоком дерьме, Ли Юнь!"

"Ли Юн, у тебя хватает наглости, даже если ты делаешь фальшивые документы, ты на самом деле имитируешь армейскую печать и штамп, теперь мы забираем тебя обратно". Тщательное расследование!"

Капитан Сун сказал глубоким голосом.

"Кто-нибудь, верните Ли Юна ко мне!"

Режиссер Линг сорвался глубоким голосом.

"Вы, ребята, такие толстые, что мне трудно помочь вам на этот раз..."

Ли Юнь смотрел на режиссера Линя злорадным лицом.

В это время, два человека из FDA были прямо вперед, и они даже не успели отреагировать, как Ли Юнь выгнал одного из них.

Скорость выстрела Ли Юня была настолько быстрой, что он задыхался.

Даже режиссер Линг, это было всего за несколько секунд до того, как он отреагировал.

"Черт возьми, за то, что осмелился сопротивляться правоохранительным органам, теперь Ли Юнь, ты действительно мертв!"

Капитан Сунь указал на Ли Юня и закричал: "Все вы, покалечите его!"

"Как ты смеешь яростно бросать вызов закону, это против тебя!"

Гнев режиссера Линга вспыхнул.

Теперь их поддержала Сюй Хайтао, не нужно было никого бояться, со словами Сюй Хайтао, убийство Ли Юня было совсем не проблема.

Ли Юнь видел, как несколько человек устремились вперед, и вдруг тело самого быстрого бегуна перевернулось с ног на голову.

Одно время более десяти солдат в военной форме вырвались.

Все они были окружены посередине.

Капитан команды секретной службы на расстоянии видел, что ситуация была не очень хорошая и сразу же эвакуировали вместе со своими людьми.

С этой фабрикой действительно нельзя связываться!

Где находится средний частный завод для солдат для охраны, это явно военное предприятие!

Шеф Стоял наблюдал за тем, как лейтенант ведущей компании вытащил свой пистолет.

"Кто здесь создает проблемы?"

Даже депутат допрашивал.

"Что происходит?"

Ся Цинху пробежала всю дорогу.

Это был также менеджер Зоу, который только что прибежал в мастерскую, чтобы найти его, и они просто знали, что кто-то пришел, чтобы причинить неприятности.

Все эти солдаты только что были в мастерской.

В это время из лба шефа Линга сочились бусины пота.

"Здравствуйте, мы здесь, чтобы проверить права."

Капитан Сун поспешно заговорил.

"Точно, точно, точно!"

Капитан Ченг сказал равномерно.

"Разве мы не давали вам наши бизнес-лицензии и документы на военное предприятие, почему мы до сих пор избиваем людей?"

Ся Цинху говорил, вытащил свой собственный подходящий пистолет и сразу зарядил его.

"ID"? Документы военного предприятия?"

Директор Ченг замер на месте.

"Это они только что сорвали нашу военно-медицинскую лицензию на производство!"

Менеджер Зу сказал равномерно.

"Что?"

Глаза Ся Цинху расширились.

"Кто это сделал?"

Голос Ся Цинху был ледяным до предела, как они смеют рвать документы из своего военного ведомства, это была провокация!

Документы военного ведомства, это был флаг, который представлял их войска.

Все указывали на капитана Сунь.

"Ты ведь ребенок, да?"

Говоря, что Ся Цинху напрямую открыл предохранитель пистолета и прижал его к голове капитана Сунь.

"Ка-чинг..."

Внезапно солдаты заряжали винтовки в унисон, и звук металлических хрустов делал ноги капитана Солнца слабыми от страха.

"Черт! У тебя хватает наглости!"

Пистолет Ся Цинху был вставлен прямо в рот капитана Сунь.

Последний внезапно упал на землю с мягким телом.

"Сукин сын, я отпущу тебя, если ты упадешь в обморок?"

Ся Цинху пнула его в лицо, и вдруг все передние зубы Капитана Сунь сломались, Ся Цинху почувствовала себя неустроенной и пнула его в лицо еще дважды.

"Ваша личность и цели быстро сообщаются мне, иначе вас расстреляют на месте и накажут по обвинению в измене военного предприятия"! Ваша семья и близкие друзья будут замешаны в этом!"

Ся Цинху холодными глазами смотрела на режиссера Линга.

"Это не мое дело, это был министр Сюй Хайтао Сюй и этот капитан Сунь, который подошел ко мне, я ничего не знал об этом, я думал, что это была частная операция. Энтепрайз!"

Линг директор поспешил убрать ответственность, сказал: "Или этот парень порвал документы,

или землю, мы также получили совместное расследование их подразделений". Заказал, поэтому я привёл кое-кого для расследования."

"Министр Сюй", верно? Если ты осмелишься лгать, то сегодня тебе головы пошевелиятся!"

После этого Ся Цинху сразу же позвонил Ян И Нину и рассказал ему о сложившейся здесь ситуации.

Медицинский кабинет суперинтенданта.

Сюй Хайтао сидел за своим столом, когда вдруг секретарша поспешила.

"Министр Сюй, что-то большое не так..."

Секретарь запаниковал, взгляд, который был бы не очень хорош.

"Успокойся, успокойся!"

Сюй Хайтао немного нервничал и спросил: "Дело ведь не в Ли Юне, да?"

"Этот парень закрыл фабрику?"

Сюй Хайтао допрашивал.

"Нет... Капитан Сун и шеф Линг сказали им избить их, а капитана Сун избили и поместили в отделение интенсивной терапии..."

"Как ты смеешь!"

Сюй Хайтао внезапно вскочил.

Казалось, что этот Ли Юн притворялся мертвым!

"Бум!"

Дверь офиса внезапно распахнулась, а перед ней стоял человек метрового роста в черном костюме, грудь которого была приколота эмблемой Варшавы.

"Кто ты?" Сюй Хайтао спрашивал.

"Дисциплинарный комитет".

Другая сторона сказала холодным голосом.

"Пожалуйста, пойдете с нами, вам нужно кое-что расследовать!"

Человек улыбался.

"Если вам есть что сказать, просто проясните это здесь."

Министр Сюй, естественно, знал, что когда сторона Комиссии по инспектированию дисциплины пригласила кого-то для проведения расследования, была уверена, что никто не сможет вернуться.

Так что он определенно не смог бы легко переехать.

"Пожалуйста, пойдете со мной, только потому, что есть маленький вопрос, который нужно расследовать."

Отношение другой стороны было вполне правдоподобным.

"Нет!" Министр Сюй был решительным.

Если бы у них были какие-нибудь улики, они бы не пригласили его к расследованию, а привезли бы непосредственно полицию, чтобы арестовать его.

Значит, министр Сюй вообще не собирался сотрудничать.

В это время вошли двое мужчин, одетые в военную форму с оружием на талии.

"Подожди, я поговорю с ним еще раз". Дисциплина смотрела на двух мужчин рядом с ним.

Сюй Хайтао был ошеломлен на мгновение, а потом позвонил его сотовый.

Два солдата отступили и холодными глазами посмотрели на Сюй Хайтао.

"Я перезвоню, дайте мне минутку."

Сюй Хайтао видел, что это от Зенг Сюэу, это должно быть связано с состоянием его жены.

Как только он дозвонился, он услышал, как Чжэн Сюйюй сказал плачущим голосом: "Это нехорошо, министр Сюй, состояние Гу Вэй ухудшилось, и теперь она парализована! Он стал овощем!"

"Что!"

Сюй Хайтао внезапно встал, его рот переполнен горечью, когда он вспомнил, что Ли Юнь пришел.

Внезапно он упал на землю с двумя черными глазами.

Дисциплинарный комитет даже поспешил посмотреть на него и слегка кивнул на двух солдат рядом с ним.

Сюй Хайтао сразу же забрали еще до того, как он проснулся.

После того, как он ушел, в департаменте медицинского надзора появился новый министр.

Но никто не знал, что происходит с Сюй Хайтао, но он, должно быть, очень сожалел.

Если бы он доверял Ли Юну, он бы не зашел так далеко.

Заместитель министра Ча Донгван был непосредственно назначен на должность министра медицинского надзора, и до выхода на пенсию в своей жизни он должен был быть заместителем министра, так как тоже был очень обычным человеком.

Этот человек старался быть настенным цветком как можно больше, чтобы не создавать неприятностей, и обычно не хотел обидеть людей многими вещами, не делая при этом никаких выдающихся вкладов.

Семья Су, с другой стороны, почувствовала облегчение.

Из-за небольшого отклонения в лечении Су Минсяня произошла небольшая ошибка при горении, что привело к спондилиту Гу Вэй, а после спасения больницы, Гу Вэй уже был овощем.

Первоначально Су Минсянь думал, что у него большие неприятности, и думал о том, чтобы найти отношения, чтобы их уладить, но он не ожидал, что этого парня Сюй Хайтао отстранят от должности.

Су Нан сказала с самодовольным лицом: "Дедушка, это все еще наша семья Су - счастливчик".

"Какая удача, это невезение Сюй Хайтао, который так усложнил болезнь жены, что точки акупунктуры ее тела сместились, что привело к прижиганию. Что-то пошло не так".

Су Минсянь также пытался спасти свою репутацию, поэтому он пытался чисто уклониться от ответственности.

"Дедушка слышал, что недавно назначенный министр Ча - старый знакомый?" Су Нан хехели улыбнулась.

Раньше Ча Дунван всё ещё умолял Су Минсянь обратиться к врачу, но по причинам Сюй Хайтао Су Минсянь первым отказался, так что теперь у него появилась хорошая возможность заикаться.

Су Мингсянь немедленно попросил своего сына, Су Ренмина, позвонить.

"Спасибо старику Су за вашу доброту, я найду время, чтобы пойти в Канган Холл в ближайшие два дня."

После того, как Ча Донгван положил телефон, он вздохнул.

Я не ожидал, что этот Су Минсянь, который до этого был с ней влюблен, на самом деле заставит своего сына позвонить сегодня.

Их семья Су была потрясающей, стена была очень профессиональной.

Но сейчас в семье Ча Донгвана есть кто-то, кто тоже болен, и именно Су Минсянь должен пойти в клинику.

Иначе он определенно не дал бы хорошего лица кому-то вроде Су Мингсяна.

Когда он был всего лишь заместителем министра, Су Минсянь никогда не смотрел на него под прямым углом зрения.

Ча Донгван опустил телефон и закричал в дверь: "Секретарь У, зайдите на минутку".

"В чем дело, министр?"

Секретарь поспешил войти.

"Все бумаги Ли Юня уже составлены?" Шардоне поспешил спросить.

"Готово".

Секретарь кивнул, а потом сказал: "Отправить ему немедленно".

"Не нужно, я передам это ему, просто чтобы встретиться с ним."

Ранее Ча Дунван слышал о Ли Юне и знал, что он хороший врач.

Их отдел также не знал о происхождении Ли Юня, и он сделал это только потому, что слышал, что Ли Юнь продавал дешевые и хорошие лекарства, а до этого был мишенью Сюй Хайтао.

Поскольку Ли Юнь не совершал ошибок, для него было правильным только удобство.

"Правильный секретарь У, если вы сообщите Ли Юну, просто скажите ему, что дела идут, как обычно, сзади, нет никаких проблем с Хуажонг Холл, все бумаги сделаны за него, а завтра Я сейчас приеду к нему".

Шардоне сказал тихо.

"Хорошо, министр Ча".

Секретарь повернулся, чтобы уйти.

На следующий день.

Ча Донгван прибыл рано, не дожидаясь открытия ворот Хуажонг Холла сразу после рассвета.

Ли Юнь уже долгое время ждал внутри.

Он получил эту новость и был так взволнован, что не спал всю ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/958454>